

Гайдар Егор

Егор Гайдар

Шансы ГКЧП удержаться у власти были равны нулю

The New Times № 28 от 20 августа 2007 года

Шансы ГКЧП удержаться у власти были равны нулю. Даже если бы они победили в августе, в марте 1992-го режим железно бы пал. Потому что в феврале иссякли бы запасы зерна.

Сегодня трудно себе даже вообразить, на грани какой катастрофы страна оказалась к 1991 году. Нефтяная промышленность — главный источник валютных доходов бюджета — стала рушиться еще годом раньше. И дело тут не только в обвале мировых цен на энергоресурсы. Добыча нефти с ноября 1988 года неуклонно падала: знаменитый Самотлор, дававший когда-то 130 млн тонн в год, к 1991-му «качал» от силы 15 млн. Таким образом, победивший ГКЧП столкнулся бы с проблемой импорта нефтепродуктов — собственно, этот вопрос уже тогда вполне серьезно обсуждался на заседаниях правительства.

Проблема в том, что нефть, как и все остальное — комплектующие для ВПК, машиностроения, автозаводов, наконец, зерно, — надо было закупать за валюту. А валюты в стране не было. Государство было банкротом. Общая задолженность СССР только странам соцлагеря к началу 1990 года составляла 6,1 млрд рублей, а на начало 1991-го уже вдвое больше — 14,5 млрд рублей. Просроченные платежи иностранным компаниям по импортным закупкам, по данным экономического отдела ЦК КПСС, — \$4,4 млрд. «Начиная с середины 1990 года страна оказалась реально на грани объявления ее неплатежеспособной», — сообщалось в особо секретной записке на имя одного из членов Политбюро. Золотой запас уменьшился до неприличных размеров. В случае победы ГКЧП вряд ли западные страны выдали бы нам дополнительные кредиты. Точно не выдали бы. То же законодательство США не позволяет давать новые кредиты, если не выплачены старые.

Отсюда неизбежная остановка целого ряда крупных заводов, таких как, например, ВАЗ в Тольятти, и массовая безработица. И никакой ГКЧП с этим ничего сделать бы не мог.

Штыки? Да, это серьезный аргумент. Но любые «штыки», армию, КГБ, внутренние войска, надо как минимум кормить. Между тем СССР к тому времени уже десять лет как был крупнейшим импортером зерна в мире. Покупать зерно в 1991 году было уже не на что. Запасы муки составляли в ряде регионов к лету 1991 года 4 — 8 дней. Приведу один лишь пример: осенью 1991 года правительство столкнулось с тем, что не могло обеспечить продовольствием конвои, которые сопровождали заключенных в лагеря.

Голод был неизбежен. Неизбежны были и голодные бунты. Обеспечение карточек было даже ниже военного времени: давали больше, конечно, чем в блокадном Ленинграде, но меньше, чем на заводах времен Великой Отечественной войны.

ГКЧП был обречен столкнуться с тем же, с чем царская власть, а потом и Временное правительство столкнулись в семнадцатом году: они не смогли бы найти и двух полков для того, чтобы защитить себя от голодных людей.

Смог бы ГКЧП сохранить империю, СССР? Нет, не смог бы. Ровно потому, что за лояльность — и ближних, и дальних провинций — надо было платить. Нефтью, хлебом, комплектующими. Взять их негде было, купить — не на что, платить внутренним войскам — нечем.

Впрочем, товарищи в ГКЧП все это отлично осознавали — достаточно почитать их записки в Политбюро ЦК КПСС. Их цель была одна — удержать власть в центре, в Москве. Что делать дальше — о том они предполагали подумать потом. За эти размышления страна бы заплатила дорого. События могли начать развиваться по самому жестокому сценарию — так, как они развивались в России в 1917—1921 годах. Но конец был бы тот же. Империя была обречена.